

Карты на столе

Автор:

[Агата Кристи](#)

Карты на столе

Агата Кристи

Эркюль Пуаро #14

В романе «Карты на столе» Эркюлю Пуаро предстоит непростая задача: вычислить убийцу, совершающего преступления по законам карточной игры и блестяще умеющего блефовать. Лишь тщательный анализ записи партии в бридж может стать ключом к разгадке цепи убийств, потрясших солидную лондонскую компанию.

Агата Кристи

Карты на столе

Предисловие автора

Широко распространено мнение, что детектив похож на большие скачки – стартуют красивые лошади и жокеи. «Платите и попытайте счастье!»

Фаворит в детективе, как принято считать, полная противоположность фавориту на ипподроме. Иными словами, он похож скорее на абсолютного аутсайдера!

Определите из числа участников наименее вероятного преступника и – в девяти случаях из десяти – не ошибетесь.

Поскольку я не хочу, чтобы мой уважаемый читатель в негодовании отшвырнул эту книжку, предпочитаю предупредить заранее, что она совсем иного рода. Здесь лишь четыре участника состязания, и каждый при соответствующих обстоятельствах мог бы совершить преступление. Закономерно возникает некоторое недоумение.

Однако я думаю, что четыре человека, каждый из которых совершил убийство и, возможно, еще и новое преступление, не могут не вызвать интереса. Эти четверо представляют совершенно различные человеческие типы, – мотив действия каждого характерен только для него одного, и каждый из них идет к преступлению своим путем. Рассказ строится исключительно на психологических моментах, и это не менее интересно, потому что когда все сказано и совершено, именно душевное состояние убийцы вызывает наибольший интерес.

В качестве еще одного довода в пользу этой детективной истории следует сказать, что это было любимое дело Эркюля Пуаро. Впрочем, его друг, капитан Гастингс, услышав все от самого Пуаро, посчитал эту историю очень скучной!

А с кем из них согласитесь вы, мой читатель?

Глава 1

Мистер Шайтана

– Мсье Пуаро, дорогой! – Тихий воркующий голос, голос умело используемый как инструмент: ничего импульсивного, непродуманного.

Эркюль Пуаро обернулся.

Поклонился.

Церемонно протянул руку.

В его взгляде мелькнуло что-то необычное. Можно сказать, что случайная встреча вызвала не свойственное ему проявление волнения.

- Мсье Шайтана, дорогой, - произнес он в ответ.

Оба замолкли. Как дуэлянты en garde[1 - В боевой готовности (фр.)].

Вокруг медленным водоворотом кружила элегантная меланхолическая лондонская публика. Слышались неторопливые разговоры, шушуканье.

- Как прелестно!..

- Просто божественно, правда, милый?..

В Уэссекс-хаусе[2 - Старинный дворец.] проходила выставка табакерок. Вход - одна гинея[3 - Гинея - денежная единица, равная 21 шиллингу. Применялась до 1971 года. До 1813 года монета в одну гинею чеканилась из золота, привозимого из Гвинеи, откуда и название.], весь сбор в пользу лондонских больниц.

- Дорогой мой, до чего же я рад вас видеть, - продолжал мистер Шайтана. - Много ли нынче вешают, гильотинируют? Уж не затишье ли в уголовном мире? Или тут сегодня ожидается ограбление? Это было бы весьма пикантно.

- Увы, мсье, - сказал Пуаро. - Я здесь как частное лицо.

Мистер Шайтана обернулся вдруг к очаровательной молодой особе с кудряшками, как у пуделя, с одной стороны головы и шляпкой в виде трех рогов изобилия, свернутых из черной соломки, - с другой.

- Милая моя, отчего это я вас у себя не видел? - спросил он. - Прием был очень удачным. Все так прямо и говорят. А одна дама только и сказала: «Здравствуйте», «До свидания» и «Большое спасибо». Но она, конечно, была из гарден-сити[4 - Город-сад (англ.). В 1902 году было предпринято строительство города-спутника Лондона, «города-сада» Лечуорса. Опыт тогда оказался неудачным. Отсюда и пренебрежительное отношение к его жителям.],

бедняжка!

Пока Очаровательная Молодая Особа достойным образом отвечала, Пуаро позволил себе как следует изучить волосяной покров над верхней губой мистера Шайтаны.

Прекрасные усы, несомненно, прекрасные усы, единственные в Лондоне, которые могли бы поспорить с усами самого мсье Пуаро.

– Но они не такие уж пышные, – пробормотал он себе под нос. – Нет, они, безусловно, хуже во всех отношениях. Tout de m?me они обращают на себя внимание.

Да и весь облик мистера Шайтаны обращал на себя внимание, все тут было подчинено одной цели. Он, не без умысла, пытался строить из себя этакое Мефистофеля[5 - Мефистофель – злой дух, одно из главных действующих лиц трагедии немецкого писателя и философа Иоганна Вольфганга Гёте.]. Высокий, сухопарый, с длинным мрачным лицом, на котором темнели иссиня-черные брови, усы с туго закрученными кончиками и крошечная черная эспаньолка[6 - Эспаньолка – короткая остроконечная бородака.]. Одевался он изысканно, его туалеты были истинными произведениями искусства, хотя и выглядели несколько эксцентрично.

У всех истинных англичан при виде его прямо руки чесались: поддать бы ему как следует! И не сговариваясь, они повторяли с точностью до слова одну фразу:

– Вот чертов даго[7 - Даго (амер.) – презрительная кличка итальянцев, испанцев, португальцев.], Шайтана!

Жены, сестры, тетки, матери и даже бабушки истинных англичан говорили, варьируя выражения в зависимости от возраста, примерно так: «Знаю, дорогая. Разумеется, он ужасен, но до чего богат! Какие замечательные приемы! И жуткий, жуткий насмешник!»

Кем был мистер Шайтана: аргентинцем, португальцем или греком, или принадлежал к какой-нибудь иной нации, справедливо презираемой ограниченными британцами, – никто не знал.

Но три факта были совершенно очевидны.

Он безбедно поживал себе на роскошной Парк-Лейн[8 - Парк-Лейн - улица в лондонском Уэст-Энде; известна своими фешенебельными гостиницами и особняками.].

Он давал замечательные приемы - большие приемы, приемы для узкого круга, жуткие приемы, престижные приемы и, определенно, «сомнительные» приемы.

Он был человеком, которого чуть ли не побаивались. Почему, вряд ли это можно было объяснить словами. Было такое ощущение, что он знает обо всех несколько больше, чем нужно. А кроме того, его шутки были порою весьма экстравагантны, так что лучше было не рисковать, оставить мистера Шайтану в покое.

Сегодня Шайтана решил позабавиться над маленьким человечком, Эркюлем Пуаро.

- Так, значит, даже полицейским полагается отдыхать? - заметил он. - Занялись на склоне лет искусством, мсье Пуаро?

Пуаро добродушно улыбнулся.

- Я вижу, - сказал он в ответ, - что вы тоже выставили здесь три табакерки.

Мистер Шайтана умоляюще отмахнулся.

- Подбираю иногда всякие пустяковины. Вам надо как-нибудь побывать у меня. У меня имеются прелюбопытные вещицы. Я не ограничиваю себя какой-либо эпохой или родом вещей.

- У вас католическая любовь к реликвиям, - улыбнулся Пуаро.

- Можно сказать и так.

Вдруг в глазах мистера Шайтаны заплясали чертики, брови затейливо изогнулись, а уголки губ лукаво поднялись.

– Я бы мог вам показать даже предметы по вашей части, мсье Пуаро.

– Значит, у вас есть собственный Черный музей?[9 - Черный музей – музей криминалистики при Скотленд-Ярде (лондонской полиции).]

– Да ну. – Мистер Шайтана с презрением щелкнул пальцами. – Просто ребячество: чашка убийцы из Брайтона да фомка[10 - Фомка (жарг.) – специальный ломик для взламывания замков.] известного грабителя. Я обычно не трачу силы на подобные мелочи. Я ведь собираю только наилучшие экспонаты.

– Что, по-вашему, можно считать лучшими экспонатами в коллекции такого рода? – допытывался Пуаро.

Мистер Шайтана наклонился вперед, положил два пальца на плечо Пуаро и драматическим свистящим шепотом произнес:

– Людей, которые совершили преступления, мсье Пуаро.

Брови Пуаро слегка приподнялись.

– Ага, напугал я вас! – Мистер Шайтана был доволен. – Дорогой мой, дорогуша, мы с вами смотрим на такие вещи с полярных точек зрения! Для вас преступление – дело обычное: убийство, расследование, улики и, в конце концов (поскольку вы, без сомнения, человек способный), – вынесение приговора. Такие банальности для меня не представляют интереса. Меня не интересуют заурядные образчики чего бы то ни было. Пойманный убийца обязательно из неудачников. Это второй сорт. Нет, я подхожу к делу с артистической точки зрения. Я собираю только лучших.

– Лучших? Кого же именно?

– Дорогой мой, тех, кто вышел сухим из воды! Победителей! Преступников, которые живут себе и в ус не дуют, преступников, которых никогда не коснулась тень подозрения. Согласитесь, это забавное увлечение.

– Я бы употребил тут совсем другое слово...

– Идея! – закричал Шайтана, не обращая внимания на Пуаро. – Скромный обед! Обед по поводу знакомства с моими экспонатами! Интереснейшая в самом деле мысль! Не понимаю, почему она мне до сих пор не приходила в голову? Да, да, превосходно себе все это представляю. Но вы должны дать мне немного времени. На следующей неделе вряд ли. Ну давайте, скажем, через неделю. Вы не заняты? На какой день назначим?

– Через неделю можете располагать мной, – с поклоном сказал Пуаро.

– Хорошо, тогда, например, в пятницу. Пятница – это будет восемнадцатое. Беру себе на заметку. Идея мне чрезвычайно нравится.

– Не могу с такой же уверенностью сказать, что это очень нравится мне, – медленно произнес Пуаро. – Нет, нет, я признателен вам за любезное приглашение, дело не в этом...

– Понимаю, – перебил его Шайтана, – это шокирует вас, не соответствует вашим добропорядочным буржуазным представлениям. Дорогой мой, пора бы вам преодолеть ограниченность полицейского мышления.

– У меня действительно, как вы сказали, чисто буржуазное представление об убийстве, – медленно проговорил Пуаро.

– Но, дорогой мой, почему? Да, совершенное кое-как – это скорее по части мясника, согласен. Но убийство может быть искусством! А убийца – артистом!

– О, с этим я согласен.

– Ну и?.. – с интересом произнес Шайтана.

– Ну и все равно он остается убийцей!

– Но согласитесь, дорогой мой Пуаро, блестящее исполнение является смягчающим обстоятельством! Вы просто лишены воображения. Вы хотите на всех убийц надеть наручники, посадить их и в конце концов когда-нибудь поутру прикончить. По-моему, удачливых убийц надо обеспечивать пенсией и приглашать на обеды!

Пуаро пожал плечами.

- Напрасно вы считаете, что я равнодушен к виртуозам в своем, так сказать, деле. Я могу оценить убийцу по достоинству. Меня же восхищает, к примеру, тигр – какой великолепный зверь, какой рыжий, какой замечательно полосатый. Но я восхищаюсь им, только когда он в клетке. В клетку я не зайду. Если этого не потребуют, конечно, мои обязанности. Видите ли, мистер Шайтана, тигр может прыгнуть и...

Шайтана усмехнулся.

- Понимаю. А убийца?

- Может убить, – вполне серьезно сказал Пуаро.

- Ну и паникер же вы, старина! Значит, не придете познакомиться с моим собранием... тигров?

- Напротив, буду рад.

- Каков смельчак!

- Вы не до конца меня поняли, мсье Шайтана. Мои слова – своего рода предупреждение. Вы хотели, чтобы я отнесся к вашему увлечению как к забаве. Я говорю, что употребил бы тут другое слово, не «забава», а «опасность».

Шайтана разразился мефистофельским смехом.

- Так я могу ждать вас восемнадцатого? – спросил он.

- Вы можете ждать меня восемнадцатого, – с легким поклоном ответил Пуаро. – Mille remerciements.

- Значит, устроим небольшую вечеринку, – задумчиво произнес Шайтана. – Не забудьте же, в восемь.

Он удалился. Пуаро некоторое время смотрел ему вслед.

В раздумье детектив медленно покачал головой.

Глава 2

Обед у мистера Шайтаны

Дверь в огромную квартиру мистера Шайтаны отворилась бесшумно. Седовласый дворецкий так же бесшумно ее закрыл, ловко помог гостю снять пальто, принял шляпу.

Тихим невозмутимым голосом он спросил:

– Как вас представить?

– Эркюль Пуаро.

Легкий ропот пронесся по холлу, когда дворецкий раскрыл двери и объявил:

– Мсье Эркюль Пуаро.

Шайтана вышел ему навстречу с бокалом хереса в руке. Он был, как всегда, безупречно одет. Сходство с Мефистофелем сегодня вечером бросалось в глаза еще сильнее, брови изгибались, словно в насмешке.

– Вы не знакомы? Позвольте представить вам: миссис Оливер.

Наш комедиант получил удовольствие от того, что Пуаро слегка вздрогнул от неожиданности.

Миссис Ариадна Оливер была прекрасно известна как автор детективных и других захватывающих романов. Ее перу принадлежали популярные (хотя и не во всем безупречные) статьи: «О склонности к преступлению», «Знаменитые

преступления passionnels»[11 - Совершенные в состоянии аффекта (фр.)], «Убийство из ревности – убийство из корысти». Она была также яркой феминисткой[12 - Феминизм – женское движение за равноправие женщин и мужчин.], если в прессе обсуждалось какое-нибудь громкое дело, у нее непременно брали интервью, где она непременно говорила: «Вот если бы женщина возглавляла Скотленд-Ярд!» Она очень верила в женскую интуицию.

В остальном это была приятная женщина средних лет, несколько угловатая, но это ее даже красило. Чудесные глаза, плотные плечи, большая копна непослушных седых волос, с которыми она все время экспериментировала. То у нее был в высшей степени ученый вид, – волосы гладко зачесаны и собраны в большой пучок на затылке, то она являлась вдруг с локонами мадонны, то с гривой небрежных кудрей. Ради сегодняшнего необычного вечера миссис Оливер решила прикрыть лоб челкой.

Низким грудным голосом она поприветствовала Пуаро, с которым познакомилась когда-то на одном литературном обеде.

– А инспектора Баттла вы, несомненно, знаете, – сказал мистер Шайтана.

Крупный, плотный, словно вырубленный из дерева, причем не просто из дерева, а из того, что идет на постройку боевых кораблей[13 - В оригинале еще и игра слов – фамилии Баттл (битва, гром) и слова battleship (англ.) – боевой линейный корабль.].

По-видимому, инспектор Баттл был типичным представителем Скотленд-Ярда. Вид у него всегда был флегматичный и довольно глупый.

– Я знаком с мсье Пуаро, – сказал инспектор Баттл, его деревянное лицо на миг раздвинулось улыбкой и приняло прежнее выражение.

– Полковник Рейс, – продолжал знакомить Шайтана.

Пуаро не был ранее знаком с полковником Рейсом, но кое-что о нем слышал. Хмурый, статный, загорелый мужчина лет пятидесяти, он обычно находился на каких-нибудь аванпостах империи, в особенности если назревали неприятные события. Секретная служба – мелодраматический термин, но он довольно точно объясняет человеку непосвященному суть и диапазон деятельности полковника

Рейса.

Пуаро теперь понял и оценил особый смысл устроенной комедии.

– Остальные гости запаздывают, – сказал мистер Шайтана. – Возможно, моя вина. Кажется, я сказал им в восемь пятнадцать.

Но в этот момент двери распахнулись, и дворецкий объявил:

– Доктор Робертс.

Это был жизнерадостный, чрезвычайно колоритный человек средних лет. Маленькие сверкающие глазки, небольшая лысина, склонность к embonpoint – в общем, намытый до блеска, продезинфицированный практикующий врач. И вся его повадка сразу же выдавала в нем врача. Энергичен, уверен в себе. Вы чувствуете, что диагноз его будет правильным, а лечение приятным и эффективным: «Немного шампанского для полного выздоровления». Человек-то опытный!

– Не опоздал, надеюсь? – добродушно спросил он.

С хозяином он поздоровался за руку, а остальным был представлен. Знакомство с Баттлом, казалось, доставило ему особое удовольствие.

– Как же, как же, один из столпов Скотленд-Ярда, не так ли? Очень интересно! Нехорошо, разумеется, заставлять говорить о делах, но, предупреждаю вас, я попытаюсь это сделать. Всегда интересовался преступлениями. Конечно, не слишком похвально для врача! Не выдавайте меня моим слабонервным пациентам, ха-ха!

Двери снова распахнулись.

– Миссис Лорример.

Вошла элегантно одетая женщина лет шестидесяти. У нее были тонкие черты лица, прекрасно уложенные седые волосы, голос – высокий, резкий.

– Надеюсь, я не очень опоздала, – сказала она, обращаясь к хозяину, затем повернулась поприветствовать доктора Робертса, с которым была знакома.

– Майор Деспард, – снова объявил дворецкий. Это был высокий, сухопарый красивый мужчина, его лицо слегка портил шрам на виске. Он был представлен и, естественно, направился к полковнику Рейсу. Вскоре они увлеченно беседовали о спорте и о сафари[14 - Сафари – охотничья экспедиция.].

И в заключение дворецкий объявил:

– Мисс Мередит.

Девушка лет двадцати с небольшим. Среднего роста, хорошенькая. Каштановые кудри собраны в пучок на затылке, большие серые глаза широко расставлены. Речь медленная, голос тихий.

– О господи, я последняя? – произнесла она.

Мистер Шайтана обрушился на нее с хересом и витиеватым комплиментом. Он представил ее официально и несколько церемонно.

Мисс Мередит, потягивая херес, оказалась рядом с Пуаро.

– Наш друг – любитель церемоний, – с улыбкой сказал Пуаро.

– Да, – подтвердила девушка, – теперь люди больше обходятся без представлений. Просто говорят: «Я думаю, вы всех тут знаете», вот и все.

– А если нет?

– А если нет?.. Иногда это создает неловкости, но когда о тебе объявляют, еще страшнее. – Она помедлила немного и спросила: – Это миссис Оливер, писательница?

И тут как раз послышался низкий голос миссис Оливер, разговаривающей с доктором Робертсом:

– Вы не можете отрицать, что у женщин есть чутье... Женщины и сами это знают.

Она попыталась было откинуть волосы назад, но ничего из этого не вышло, ведь сегодня у нее была челка.

– Это миссис Оливер, – подтвердил Пуаро.

– Та, которая написала «Труп в библиотеке»?

– Та самая.

Мисс Мередит слегка нахмурилась.

– А вот этот, с деревянным лицом? Мистер Шайтана сказал – инспектор?

– Из Скотленд-Ярда.

– А вы?

– А я?

– Я все о вас знаю, мсье Пуаро. Ведь это вы по-настоящему постигли секреты криминалистики.

– Мадемуазель, вы приводите меня в смущение.

Мисс Мередит сдвинула брови.

– Мистер Шайтана... – начала она и запнулась. – Мистер Шайтана...

– Можно сказать, – спокойно произнес Пуаро, – что у него «преступные намерения». По-видимому, да. Несомненно, он хочет услышать, как мы будем спорить друг с другом. Он уже подзадоривает миссис Оливер и доктора Робертса. Они уже рассуждают о ядах, не оставляющих следов.

- До чего странный человек! - с легким вздохом сказала мисс Мередит.

- Доктор Робертс?

- Нет, мистер Шайтана. - Она слегка подернула плечиками. - В нем всегда что-то настораживает, никогда не знаешь, какую он придумает себе забаву. От него так и ждешь чего-нибудь... ужасного.

- Например, охота на лис[15 - Конная охота на лис с гончими была в свое время популярна у английской аристократии.], а?

Мисс Мередит с упреком посмотрела на него.

- Я имею в виду что-нибудь восточное!

- Возможно, он и аморален, - задумчиво произнес Пуаро.

- Ненормален?

- Я говорю, аморален.

- И вообще, он мне ужасно не нравится, - доверительно сказала мисс Мередит, понизив голос.

- Однако вам понравится его обед, - заверил Пуаро. - У него изумительный повар.

Она недоверчиво взглянула на него, потом рассмеялась.

- Вот это да! - воскликнула она. - Вы, я вижу, не лишены человеческих слабостей.

- Но я же и есть человек!

- Знаете, - сказала мисс Мередит, - все эти знаменитости так пугают.

– Мадемуазель, вам не следует пугаться, вы должны испытывать трепет, у вас должна быть наготове книжка для автографов и авторучка.

– Видите ли, меня не интересуют преступления. Не думаю, что женщины этим увлекаются, это мужчины всегда читают детективные романы.

Эркюль Пуаро томно вздохнул.

– Увы! – пробормотал он. – Много бы я отдал в эту минуту, чтобы быть хотя бы самой маленькой кинозвездой!

Дворецкий распахнул двери.

– Кушать подано, – буркнул он.

Предсказание Пуаро полностью оправдалось. Обед был отменный, антураж безупречен. Приглушенный свет, полированное дерево, синее мерцание бокалов с виски. В полумраке сидящий во главе стола мистер Шайтана выглядел как никогда демонически.

Он галантно извинился за то, что в обществе преобладают мужчины.

Миссис Лорример находилась справа от него, миссис Оливер – слева. Мисс Мередит сидела между инспектором Баттлом и майором Деспардом. Пуаро – между доктором Робертсом и миссис Лорример.

Последняя шутливо перешептывалась с соседом.

– Не думайте, что мы позволим вам на весь вечер завладеть единственной хорошенькой девушкой. Вы, французы, даром время не теряете, разве не так?

– Вообще-то я бельгиец, – прошептал в ответ Пуаро.

– А по-моему, старина, когда дело касается дам, один черт, – весело заметил доктор.

Затем, повернувшись к полковнику Рейсу и отбросив шуточный тон, он с профессиональным азартом повел речь о новейших методах лечения сонной болезни[16 - Сонная болезнь – заболевание, в результате которого происходит поражение нервной системы; часто приводит к смерти. Распространено во многих районах Африки.].

Миссис Лорример завела с Пуаро беседу о последних пьесах. Ее суждения были убедительны, замечания метки. Потом они перешли на книги, на мировую политику. Пуаро понял, что она очень неглупая, широко эрудированная женщина.

На противоположной стороне стола миссис Оливер выпытывала у майора Деспарда названия особенно редких и нераспознаваемых ядов.

– Вот, например, кураре...[17 - Кураре – сильный растительный яд. При попадании в кровь оказывает нервно-паралитическое действие. Использовался туземцами Южной Америки для отравления стрел.]

– Дорогой мой, vieux jeu![18 - Устарело (фр.).] Это уже тысячу раз встречалось. Я имею в виду что-нибудь новое.

– Примитивные племена очень консервативны, – сухо заметил майор Деспард. – Они предпочитают старые, испытанные средства, апробированные их дедами и прадедами.

– Как неинтересно, – сказала миссис Оливер. – А мне казалось, что они все время экспериментируют с различными травами и другими вещами. Такие возможности для опытов, думала я. Плохо ли, разом избавиться от всех своих богатых дядюшек отравой, которая еще никому не известна.

– Цивилизация тут может похвастаться большим, чем дикари, – ответил Деспард. – Возьмите, например, современную лабораторию. Культуры невинных на вид микробов безотказно вызывают серьезнейшие болезни.

– Мои читатели этого не поймут, – возразила миссис Оливер. – Кроме того, запутаешься в названиях: стафилококки, стрептококки и прочие кокки[19 - Кокки – бактерии шаровидной формы.]. Это непостижимо для моего секретаря, да и скучно, вам не кажется? А вы, инспектор, что скажете?

– В реальной жизни, миссис Оливер, люди не претендуют на особую изысканность, – заявил тот. – Обычно предпочитают мышьяк, ведь он такой надежный и его легко достать.

– Чепуха, – отрезала миссис Оливер. – Просто существует множество таких преступлений, которые вы со своим Скотленд-Ярдом никогда и не раскроете. Вот если бы у вас там была женщина...

– Собственно, у нас есть...

– Ха, эти страшилища в дурацких шляпах, женщины-полицейские, которые мозолят глаза в парках! Я имею в виду женщину, которая бы возглавила все. Женщины разбираются в преступлениях.

– Они обычно очень хорошие следователи, – сказал инспектор Баттл. – Не теряются. Диву даешься, как они до всего докапываются.

Мистер Шайтана слегка усмехнулся:

– Яд – оружие женщин. Вероятно, многие отравительницы так и не разоблачены.

– Безусловно, вы правы, – просияла миссис Оливер, щедро накладывая себе *mousse de foie gras*.

– У врачей для этого тоже имеются возможности, – продолжал рассуждать мистер Шайтана.

– Я протестую! – воскликнул доктор Робертс. – Если мы и травим пациентов, то по чистой случайности.

И он расхохотался.

– Но если бы мне надо было совершить преступление, – продолжал Шайтана и остановился. Пауза была так многозначительна, что все подняли на него глаза. – Если бы надо было... я поступил бы очень просто. Всегда происходят несчастные случаи... при стрельбе, например, или просто дома... – Он передернул плечами и

взял бокал с вином. – Впрочем, кто я такой, чтобы разглагольствовать тут в компании специалистов...

Он выпил. Красные блики от вина метнулись по лицу с напوماженными усами, маленькой эспаньолкой, с причудливо изогнутыми бровями...

Некоторое время все молчали.

Вдруг миссис Оливер заговорила:

– Без двадцати или двадцать минут? Ангел пролетает[20 - Существует поверье: если без двадцати минут какого-то часа разговор внезапно обрывается – значит, ангел пролетел.]. У меня ноги не скрещены, значит, ангел черный.

Глава 3

Бридж[21 - Бридж – карточная игра, распространенная в Англии и Америке.]

Когда компания вернулась в гостиную, там уже стоял ломберный стол[22 - Ломберный стол – обтянутый зеленым сукном квадратный раскладной стол для игры в карты (от названия старинной карточной игры – ломбер).]. Подали кофе.

– Играет кто-нибудь в бридж? – спросил мистер Шайтана. – Миссис Лорример, я знаю. Доктор Робертс. Вы играете, миссис Мередит?

– Да. Правда, не блестяще.

– Отлично. И майор Деспард? Хорошо. Будем считать, что вы четверо располагаетесь здесь.

– Слава богу, поиграем в бридж, – с улыбкой сказала миссис Лорример Пуаро. – Я неисправимая картежница! Обожаю бридж! Теперь даже не езжу на обеды, если не обещают бриджа! Иначе меня просто клонит в сон. Стыдно, но ничего не могу с собой поделать.

Сняв колоду, определили партнеров. Миссис Лорример с Энн Мередит против майора Деспарда и доктора Робертса.

– Женщины против мужчин, – объявила миссис Лорример, профессионально тасуя карты. – Неважные картшки, что скажешь, партнер? Мой форсинг – два[23 - Карточный термин, заявка, призывающая партнера не пасовать.].

– Постарайтесь выиграть, – напутствовала их миссис Оливер, обуреваемая феминистскими страстями. – Покажите мужчинам, что не все бывает так, как им хочется!

– Бедняги, у них не остается никакой надежды, – не без ехидства заметил доктор Робертс, начиная тасовать вторую колоду.

– По-моему, вам сдавать, миссис Лорример.

Майор Деспард усаживался довольно медленно. Он рассматривал Энн Мередит так, будто бы только что обнаружил, как она необыкновенно хороша собой.

– Снимите, пожалуйста, – не сдержавшись, сказала миссис Лорример.

С извинениями он снял протянутую колоду.

Уверенными движениями миссис Лорример принялась раздавать карты.

– Рядом в комнате есть еще ломберный стол, – сказал мистер Шайтана.

Он направился туда, и остальные четверо последовали за ним в небольшую, уютно обставленную курительную комнату, где был приготовлен второй стол.

– Надо снять колоду, – напомнил полковник Рейс.

Мистер Шайтана покачал головой.

– Я не играю, – заявил он. – Бридж не моя страсть.

Все принялись уговаривать его, грозили, что тогда тоже не станут играть, но он решительно уклонился, и они наконец уселись.

Мистер Шайтана некоторое время понаблюдал за ними, мефистофельски усмехнулся, увидев, при каком раскладе миссис Оливер заявила две без козырей, и прошел в соседнюю комнату. Тут тоже все были увлечены игрой. Лица серьезные, заявки одна за другой. «Червы». «Пас». «Три трефы». «Три пики». «Четыре бубны». «Дубль»[24 - У нас теперь принят термин «контра»]. «Четыре червы». Мистер Шайтана постоял некоторое время, украдкой посмеиваясь. Потом он прошел через комнату и сел в большое кресло у камина. Внесли поднос с напитками и поставили на столик рядом. Огненные блики играли в хрустальных пробках.

Хорошо чувствующий эффекты освещения, мистер Шайтана устроил все так, что казалось, комнату озаряет только пламя камина. Маленькая под абажуром лампочка у подлокотника давала достаточно света, чтобы читать, если он того пожелает. Приглушенный верхний свет не портил впечатления. Светильники поярче были над ломберным столом, откуда продолжали доноситься монотонные восклицания.

- Без козыря, - решительное и четкое миссис Лорример.

- Три червы, - с агрессивной ноткой в голосе доктора Робертса.

- Пас, - спокойное Энн Мередит.

Небольшая пауза предшествовала реплике майора Деспарда, не столько тугодума, сколько человека, привыкшего обдумывать каждое свое слово:

- Четыре червы.

- Дубль.

Отсветы огня трепетали на лице Шайтаны, он улыбался.

Улыбался и улыбался без усталости, веки его слегка подрагивали...

Прием доставлял ему удовольствие.

– Пять бубен. Гейм и роббер[25 - Гейм – выигрыш части партии, положение, когда одна из сторон записала под чертой более 100 очков. Роббер – финал игры в бридж, розыгрыш двух геймов, после чего производится окончательный подсчет.], – сказал полковник Рейс. – Неплохо у вас получилось, партнер. Не думал, что вы справитесь, Пуаро. Повезло, что они не разыграли пики.

– Это, я думаю, мало бы что изменило, – сказал инспектор Баттл, человек великодушный.

Он и пытался разыграть пики, и у его партнерши миссис Оливер были пики, но «что-то ей подсказало» пойти с треф, что и привело к плачевному результату.

Полковник Рейс взглянул на часы:

– Десять минут первого. Может быть, еще одну?

– Прошу прощения, – сказал инспектор Баттл, – я не привык ложиться поздно.

– Я тоже, – сказал Эркюль Пуаро.

– Тогда подведем итоги, – сказал Рейс.

Итогом пяти робберов в этот вечер была решительная победа мужчин. Миссис Оливер проиграла три фунта семь шиллингов, остальные – только по три. Больше всех выиграл полковник Рейс.

Миссис Оливер была плохим игроком в бридж, но умела проигрывать. Она весело выложила деньги.

– Не клеилось у меня все сегодня, – сказала она. – Такое иногда бывает. А вот вчера мне шла хорошая карта. Трижды получала по сто пятьдесят премиальных очков.

Она поднялась, забрала свою вышитую сумочку, вовремя удержавшись, чтобы не откинуть со лба специально напущенные на него волосы.

- Полагаю, наш хозяин здесь, рядом, - сказала она и отправилась в соседнюю комнату.

Остальные прошли за ней. Мистер Шайтана сидел в кресле у камина. Игроки были поглощены игрой.

- Дубль пять трэф, - невозмутимо произнесла миссис Лорример.

- Пять без козырей.

- Дубль пять без козырей.

Миссис Оливер приблизилась к столу. Игра, по всей видимости, была захватывающая. Инспектор Баттл подошел вместе с ней.

Полковник Рейс направился к мистеру Шайтане. Пуаро - тоже.

- Пора расходиться, Шайтана, - сказал Рейс.

Мистер Шайтана хранил молчание. Голова его склонилась вперед, казалось, он задремал. Рейс бросил какой-то странный быстрый взгляд на Пуаро и подошел к креслу поближе. Тут он сдавленно вскрикнул. Пуаро тотчас подскочил и посмотрел туда, куда показывал полковник. Он увидел нечто, что могло быть крупной, богато украшенной булавкой для галстука, но это была не булавка.

Пуаро, наклонившись, поднял одну из рук мистера Шайтаны и тут же отпустил ее - она бессильно упала. Он встретил вопрошающий взгляд Рейса и кивнул. Рейс громко позвал:

- Инспектор Баттл, на минуточку.

Баттл подошел.

Миссис Оливер продолжала следить за игрой. Разыгрывали пять без козырей.

Несмотря на кажущуюся флегматичность, инспектор был очень расторопен. Он лишь поднял брови и тихо спросил:

– Что у вас стряслось?

Рейс кивнул на безмолвную фигуру в кресле.

Когда Баттл склонился над ним, Пуаро вглядывался в то, что было лицом мистера Шайтаны. Теперь, когда рот был открыт, оно выглядело глупым – никакого демонизма не осталось.

Эркюль Пуаро покачал головой.

Инспектор Баттл распрямился. Не дотрагиваясь, он смотрел на то, что было похоже на крупную булавку в галстuke мистера Шайтаны, но булавкой эта вещь не была. Он поднял обмякшую руку и дал ей упасть.

Он был спокоен, подтянут и приготовился взять на себя управление ситуацией.

– Дамы и господа! – произнес он. – Прошу внимания.

Его тон уже был совершенно официален, и эти слова прозвучали так, что все игроки обратились в его сторону, а рука Энн Мередит с тузом пик замерла в воздухе.

– Очень сожалею, но должен сообщить вам, что хозяин дома, мистер Шайтана, мертв.

Миссис Лорример и доктор Робертс вскочили на ноги, Деспард, не спуская с Шайтаны взгляда, нахмурился. Энн Мередит приоткрыла рот.

– Вы уверены?

Доктор Робертс – в нем проснулся профессионал – энергично направился через комнату освидетельствовать покойного.

Как-то невзначай инспектор оказался на его пути.

– Минутку, доктор Робертс. Не скажете ли вы мне сначала, кто входил в эту комнату и выходил из нее сегодня вечером?

Робертс удивленно посмотрел на него.

– Входил и выходил? Я вас не понимаю. Никто.

Инспектор перевел пристальный взгляд на миссис Лорример.

– Это так?

– Именно так.

– Ни дворецкий, ни слуги?

– Никто. Разве что дворецкий – принес поднос, когда мы сели за бридж. С тех пор никто не появлялся.

Инспектор взглянул на Деспарда.

Деспард кивнул в знак согласия.

– Да, да, это правда, – почти беззвучно произнесла Энн.

– Что все это значит?! – не сдержался Робертс. – Дайте мне хотя осмотреть его, может быть, это просто обморок.

– К сожалению, это не обморок. Но никто не дотронется до него, пока не приедет дивизионный врач. Мистер Шайтана убит.

– Убит? – Резко-пронзительное миссис Лорример.

- Убит? – Недоверчивый вздох Энн.

- Боже милостивый! – Шепот доктора Робертса.

Деспард молча уставился в пространство.

Инспектор Баттл медленно кивнул. Он был похож в этот момент на фарфоровую статуэтку китайского мандарина[26 - Мандарин – европейское название государственных чиновников в старом феодальном Китае.]. Лицо его абсолютно ничего не выражало.

- Заколот, – уточнил он. – Вот так вот. Заколот. – И вдруг, как выстрел, прозвучал его вопрос: – Кто-нибудь из вас выходил из-за стола?

Он увидел, как выражения четырех лиц резко переменились. Он увидел на них страх, понимание, возмущение, уныние, ужас, но не увидел ничего для себя полезного.

Воцарилось молчание.

- Так что же?

Потом майор Деспард, по-солдатски вытянувшись, повернул свое узкое умное лицо к Баттлу и деловито сказал:

- Я думаю, в течение вечера все мы в тот или иной момент выходили из-за стола – либо за напитками, либо подбросить поленьев в огонь. Я делал и то и другое. Когда я подходил к камину, Шайтана в кресле спал.

- Спал?

- Да, я так решил.

- Может быть, так оно и было, – согласился Баттл. – Но он мог быть уже мертв. Будем разбираться. Я прошу вас сейчас пройти в соседнюю комнату. – Он повернулся к безмолвно стоявшему Рейсу. – Полковник, может быть, вы

пройдете с нами?

Рейс с пониманием кивнул:

– Хорошо, инспектор.

Четверо игроков в бридж медленно прошли за дверь.

Миссис Оливер села на стул в дальнем углу комнаты и тихонько заплакала.

Баттл снял трубку, переговорил по телефону, потом сказал:

– Полиция сейчас прибудет. Управление распорядилось, чтобы делом занялся я. Дивизионный врач приедет немедленно. Мсье Пуаро, каково ваше мнение: сколько времени прошло с момента наступления смерти? Мне кажется, значительно более часа.

– Согласен. Точнее, увы, никто определить не сможет. Никто не скажет: «Этот человек скончался один час двадцать минут и сорок секунд назад».

Баттл рассеянно кивнул.

– Он сидел прямо напротив камина. Это имеет некоторое значение. «Больше часа, но не более двух с половиной», – вот что скажут наши врачи. Я уверен. И никто ничего не слышал, никто ничего не видел. Удивительно! Как только можно было осмелиться? Он же мог закричать.

– Но не закричал. Убийце повезло. Как вы заметили, *mon ami*, очень смелый поступок.

– Нет ли каких-либо идей, мсье Пуаро? Относительно мотива или чего-нибудь в этом роде?

– Да, у меня есть что сказать по этому поводу, – медленно проговорил Пуаро. – Скажите, мистер Шайтана не намекал вам, какого рода прием он устроил сегодня вечером?

Инспектор с любопытством взглянул на него:

– Нет, мсье Пуаро, он ничего не говорил. А что?

Вдалеке зажужжал звонок, заколотили дверным молотком.

– Это наши люди, – встрепнулся инспектор. – Пойду их встречу. И готовьте вашу версию. Надо приниматься за работу.

Пуаро кивнул.

Баттл вышел.

Миссис Оливер продолжала лить слезы.

Пуаро подошел к ломберному столу. Ни к чему не прикасаясь, он посмотрел записи. Покачал головой.

– Глупец! Какой глупец, – проворчал он. – Строить из себя чуть ли не дьявола, пугать людей! Quel enfantillage![27 - Какое ребячество! (фр.)]

Дверь открылась. Вошел дивизионный врач с саквояжем в руках. За ним проследовал инспектор, на ходу переговариваясь с Баттлом. Последним вошел фотограф. В холле остался констебль.

Началась обычная работа по расследованию преступления.

Глава 4

Первый убийца?

Эркюль Пуаро, миссис Оливер, полковник Рейс и инспектор Баттл сидели вокруг стола в гостиной.

Это было уже час спустя. Тело осмотрели, сфотографировали и увезли. Приезжал и эксперт по дактилоскопии[28 - Дактилоскопия – раздел криминалистики, изучающий строение капиллярных линий пальцев рук с целью установления личности преступника.].

Инспектор Баттл взглянул на Пуаро.

– Прежде чем впустим этих четверых, я хочу услышать, что вы собирались мне сказать. Какого же рода прием, по-вашему, был сегодня вечером?

Как можно осторожнее и точнее Пуаро пересказал содержание разговора, состоявшегося у него с мистером Шайтаной в Уэссекс-хаусе.

Баттл вытянул губы трубочкой. Он даже чуть не присвистнул.

– Экспонаты! Ну и ну! Убийцы! И вы думаете, так оно и есть? А не морочил ли он вам голову?

– Нет, нет, – помотал головой Пуаро. – Так оно и есть. Шайтана кичился тем, что он походит на Мефистофеля. Он был человеком огромного тщеславия. Но он был также и недалеким человеком – вот почему он мертв.

– Понимаю, – кивнул инспектор, тут же все прикинув. – Приглашено восемь человек. Четверо, так сказать, «сыщиков» и четверо убийц!

– Невозможно! – возмутилась миссис Оливер. – Совершенно невозможно. Никто из этих людей не мог совершить преступления.

Инспектор задумчиво покачал головой.

– Я бы не говорил это так уверенно, миссис Оливер, убийцы часто и выглядят, и ведут себя совершенно так же, как и другие люди. Приятные, спокойные, хорошо воспитанные и вполне разумные.

– В таком случае, это доктор Робертс, – твердо решила миссис Оливер. – Я интуитивно почувствовала, едва увидела этого человека, что с ним что-то не так. Мое предчувствие меня никогда не подводило.

Баттл повернулся к полковнику Рейсу.

– А вы, сэр, что думаете?

Рейс пожал плечами.

– Может быть, – отозвался он, определенно имея в виду сообщение Пуаро, а не сентенции миссис Оливер. – Может быть. Это доказывает, что Шайтана, по крайней мере в одном случае, был прав. В конце-то концов, он мог только заподозрить, что эти люди были убийцами, он мог не знать наверняка. Он мог оказаться правым во всех четырех случаях, а мог – только в одном. И в одном случае он действительно оказался прав, его смерть тому свидетельство.

– По-видимому, тот, кто стал убийцей, понял, куда ветер дует. Думаете, в этом дело, мсье Пуаро?

Пуаро кивнул.

– К тому же мистер Шайтана отличался особым, я бы сказал, опасным чувством юмора, – добавил он. – Он был тут безжалостен. Жертва считала, что Шайтана придумал себе развлечение: дождется момента и предаст его в руки полиции – вам! Он (или она), должно быть, думали, что у Шайтаны есть неопровержимые доказательства.

– Неужели были?

Пуаро пожал плечами.

– Этого мы никогда не узнаем.

– Доктор Робертс! – упорно твердила миссис Оливер. – Он такой приветливый. Убийцы часто приветливые – маскировка! На вашем месте, инспектор, я бы его сразу арестовала.

– Осмелюсь заметить, вы бы так и поступили, если во главе Скотленд-Ярда была бы женщина, – сказал инспектор Баттл, и в его бесстрастных глазах мелькнул

огонек. – Но, видите ли, поскольку дело поручено мужчинам, мы должны быть осторожны, нам, мужчинам, не к лицу торопливость.

– Ох, мужчины, мужчины, – вздохнула миссис Оливер и принялась обдумывать газетную статью.

– Теперь лучше пустить их сюда, – решил инспектор Баттл. – Не стоит заставлять их слишком долго ждать.

Полковник Рейс приподнялся.

– Вы предпочитаете, чтобы мы ушли?..

Инспектор, уловив красноречивый взгляд миссис Оливер, с минуту колебался. Он прекрасно знал официальное положение полковника Рейса, и Пуаро много раз работал с полицией. Но миссис Оливер... не означало ли это затянуть дело? Но тут он вспомнил, что миссис Оливер проиграла в бридж три фунта и семь шиллингов и ничуть не расстроилась от этого.

– Пока это зависит от меня, можете оставаться, – сказал он. – Все. Но, пожалуйста, сидеть тихо, – он посмотрел на миссис Оливер, – и чтобы никаких разговоров о том, что нам рассказал мсье Пуаро. Это было маленьким секретом Шайтаны и, в сущности, умерло вместе с ним. Понятно?

– Вполне, – ответила миссис Оливер.

Баттл подошел к двери и окликнул констебля, который дежурил в холле.

– Пойдите в курительную комнату. Там вы найдете Андерсона с четырьмя гостями. Попросите сюда доктора Робертса.

– Я бы оставила его напоследок, – сказала миссис Оливер. – В книжке, я имею в виду, – добавила она виновато.

– Реальная жизнь – это нечто иное, – сказал Баттл.

– Знаю, – вздохнула миссис Оливер. – И скверно устроенное.

Доктор Робертс вошел уже не таким, как всегда, уверенным и пружинистым шагом.

– Послушайте, Баттл, – начал он, – это же черт знает что такое. Извините, миссис Оливер, но не нахожу других слов. Просто не верю своим глазам! Если говорить о профессиональной, так сказать, стороне содеянного, заколоть человека, когда в каких-то двух-трех ярдах[29 - Ярд – единица длины в системе английских мер, равная 91,44 см.] другие люди! – И он покачал головой. – Вот так-так! Я бы не решился! – Легкая улыбка тронула уголки его рта. – Что мне надо сказать или сделать, чтобы убедить вас, что это совершил не я?

– Это зависит от того, имелись ли у вас мотивы, доктор Робертс.

Доктор выразительно тряхнул головой.

– Ясно. У меня нет и тени мотива, чтобы избавляться от несчастного Шайтаны. Я даже знал-то его не очень хорошо. Он забавлял меня – такой был чудак. В нем было что-то восточное. Естественно, вы досконально изучите мои отношения с ним, я понимаю это, я не дурак. Но вы ничего такого не обнаружите. У меня не было причин убивать Шайтану, и я его не убивал.

Инспектор Баттл деревянно кивнул.

– Хорошо, доктор Робертс. Вы человек разумный и понимаете, что я веду следствие. Не могли бы вы что-нибудь рассказать об остальных?

– К сожалению, мне мало что о них известно. С Деспардом и с мисс Мередит я познакомился сегодня вечером. Правда, о Деспарде я знал раньше: читал его рассказы о путешествиях. Очень хорошая книга.

– Вы знали, что он знаком с мистером Шайтаной?

– Нет, Шайтана никогда о нем не упоминал. Как я уже сказал, я знал о нем, но мы никогда не встречались. Мисс Мередит никогда раньше не видел. Миссис Лорример знаю очень немного.

– Что вы о ней скажете?

Робертс пожал плечами.

– Вдова. Довольно состоятельна. Умная, воспитанная женщина, игрок первого класса. Я и познакомился с ней за бриджем.

– И мистер Шайтана о ней тоже не упоминал?

– Нет.

– Хм-м, мало полезного. Теперь, доктор Робертс, будьте добры, припомните как следует, часто ли вы вставали из-за стола, и расскажите, как вели себя остальные.

– Не знаю, получится ли, – искренне признался он. – Что касается меня, постараюсь сообразить. Я выходил из-за стола три раза, то есть в трех случаях, когда был болваном[30 - Партнер разыгрывающего, он раскрывает свои карты на столе и действует по указанию партнера или предоставляет действовать ему.]. Я вставал и что-нибудь делал. Один раз пошел подложить в камин дров. Раз принес попить дамам. Раз налил себе виски с содовой.

– Можете припомнить время?

– Только приблизительно. Начали мы играть, по-моему, около девяти тридцати. Пожалуй, час спустя я занялся камином. Через некоторое время после этого (я думаю, через одну раздачу) я принес напитки. И, может быть, в половине двенадцатого налил себе виски с содовой. Но это весьма приблизительно, не могу поручиться за точность.

– Стол с напитками стоял за креслом мистера Шайтаны?

– Да. Иначе говоря, я проходил совсем рядом три раза.

– И каждый раз вы были в полной уверенности, что он спит?

– Так я подумал в первый раз. Во второй раз я даже не взглянул на него. В третий раз у меня мелькнула мысль: «Что это он разоспался, бедолага?» Но я к

нему особенно не присматривался.

- Очень хорошо. Теперь скажите, когда ваши компаньоны покидали свои места?

Доктор Робертс нахмурился.

- Вот уж нелегкая задача. Деспард, по-моему, выходил взять еще одну пепельницу. Он еще ходил выпить. Это – до меня, я отлично помню, он еще спросил, не хочу ли я. Я ответил, что у меня пока есть.

- А дамы?

- Миссис Лорример один раз подходила к огню. Наверное, подложить дров. Или, вероятнее всего, поговорить с Шайтаной. С уверенностью утверждать не могу: я как раз заявил довольно рискованную бескозырную.

- А мисс Мередит?

- Один-то раз она, несомненно, выходила. Обошла вокруг, посмотрела мои карты: я был как раз ее партнер. Потом посмотрела у остальных, побродила по комнате. Не знаю, что именно она делала. Не обратил внимания.

Инспектор задумался.

- Поскольку вы сидели за столом, не оказалось ли у кого-нибудь из вас место прямо против камина?

- Нет, мы были несколько в стороне, а еще наш стол отгораживала большая горка, китайской работы, очень красивая. Как я понимаю, вполне можно было заколоть беднягу. Ведь если играешь в бридж, играешь в бридж. Когда тут смотреть по сторонам да разглядывать, что где творится. А в таком случае...

- В таком случае, несомненно, болван и был убийцей, – закончил инспектор Баттл.

- Все равно, – сказал доктор Робертс, – тут нужны крепкие нервы. Как знать, не посмотрит ли кто в критический момент?

– Да, – согласился Баттл. – Риск был очень велик. Мотив, вероятно, был серьезен. Если бы только его знать, – не моргнув глазом он изобразил полную неосведомленность.

– Думаю, вы дознаетесь, – сказал Робертс. – Посмотрите его бумаги и все прочее. Возможно, там и обнаружится улика.

– Будем надеяться, – с унылым видом проговорил инспектор Баттл и бросил острый взгляд на доктора. – Не могу ли я, доктор Робертс, попросить вас об одолжении? Выскажите, пожалуйста, свое личное мнение – как мужчина мужчине.

– Ну конечно же!

– Как вы предполагаете, кто из них троих?

Доктор Робертс пожал плечами.

– Это нетрудно. Прямо скажу – Деспард. У этого человека стальные нервы, он привык к таким поворотам жизни, где приходится действовать решительно. Он не побоится рискнуть. И непохоже, что к этому причастны женщины. Тут, мне кажется, требуется некоторая сила.

– Не такая, как вы думаете. Взгляните на это. – И Баттл, как фокусник, вдруг извлек откуда-то длинный тонкий предмет блестящего металла с маленькой, украшенной драгоценными камнями рукояткой.

Доктор Робертс наклонился вперед, взял его и осмотрел с нескрываемым восхищением знатока. Потрогал кончик и присвистнул.

– Вот это оружие! Что за оружие! Эта игрушечка создана специально для убийства. Входит, как в масло, прямо как в масло. Видно, с собой принесено.

– Нет, принадлежал мистеру Шайтане. Лежал на столе около двери среди множества других безделушек.

– Та-ак, значит, убийце повезло. Найти такое оружие.

– Ну, как посмотреть... – медленно проговорил Баттл.

– Конечно, не Шайтане же, бедняге, повезло.

– Я не это имел в виду, доктор Робертс. Видите ли, может быть еще один угол зрения на это дело. Мне, например, пришло в голову, что именно оружие навело преступника на мысль об убийстве.

– Вы хотите сказать, что это было внезапное наитие, что убийство не было преднамеренным? Он решил совершить убийство лишь после того, как пришел сюда? Э-э, что же могло навести вас на такую мысль? – Он испытующе посмотрел на Баттла.

– Просто пришло в голову, – вяло ответил инспектор.

– Возможно и так, – медленно проговорил Робертс.

Инспектор откашлялся.

– Не стану вас больше задерживать, доктор. Благодарю за помощь. Может быть, вы оставите свой адрес?

– Конечно, конечно. Двести, Глоусестер-Террас, Вест, два. Телефон: Бейсуотер, два тридцать восемь девяносто шесть.

– Благодарю. Возможно, мне придется скоро к вам заглянуть.

– Рад вас видеть в любое время. Надеюсь, в бумагах не сыщется против меня улик. Не хотелось бы расстраивать моих нервных пациентов.

Инспектор обернулся к Пуаро.

– Прошу прощения, мсье Пуаро, если вы пожелаете задать вопросы, доктор наверняка не станет возражать.

– Разумеется, разумеется. Большой ваш поклонник, мсье Пуаро. Маленькие серые клеточки... порядок... метод... Я знаком с вашими взглядами на криминалистику. Я догадываюсь, что вы спросите меня о самом интригующем.

Эркюль Пуаро в своей очень неанглийской манере простер к нему руки:

– Нет, нет. Я просто хочу прояснить для себя некоторые детали. Например, сколько робберов вы сыграли?

– Три, – не мешкая ответил Робертс. – Когда вы вошли, мы доторговались до гейма в четвертом.

– А кто с кем играл?

– Первый роббер Деспард со мной против дам. И они, бог ты мой, обыграли нас. Легкая победа, мы и карт-то почти не держали. Второй роббер мисс Мередит со мной против Деспарда и миссис Лорример. Третий – миссис Лорример и я против мисс Мередит и Деспарда. Мы и колоду снимали всякий раз, но все равно так шло по кругу. Четвертый роббер опять со мной мисс Мередит.

– Кто выигрывал и кто проигрывал?

– Миссис Лорример выигрывала в каждом роббере. Мисс Мередит выиграла в первом и проиграла в двух остальных. Мне немного везло, а мисс Мередит и Деспарду, должно быть, нет.

Пуаро с улыбкой сказал:

– Уважаемый инспектор интересовался вашим мнением о компаньонах как о кандидатах на виселицу. А я хотел бы услышать ваше мнение о них как об игроках в бридж.

– Миссис Лорример – первый класс, – тут же ответил доктор Робертс. – Держу пари, что у нее неплохой годовой доход от бриджа. Деспард – хороший игрок, благоразумный игрок, не даст маху. Мисс Мередит я бы назвал довольно осторожным игроком. Она не совершает ошибок, но и не блещет.

– А вы сами, доктор?

– Говорят, что я всегда несколько переоцениваю свои возможности. Но считаю, это мне на пользу.

Пуаро улыбнулся. Доктор Робертс поднялся.

– Еще что-нибудь?

Пуаро покачал головой.

– Что ж, тогда спокойной ночи. Спокойной ночи, миссис Оливер. Вот вам сюжет. Почтище ваших ядов, а?

Доктор Робертс вышел из комнаты, шаг его снова стал уверенным, пружинистым.

– Сюжет! Тоже мне сюжет! – разочарованно произнесла миссис Оливер, как только за ним закрылась дверь. – Люди так неумны. Да я в любой момент могу придумать убийство гораздо интереснее, чем какое-нибудь настоящее. Я всегда умела придумать сюжет. А публике, которая читает мои книжки, нравятся яды, не оставляющие следов.

Глава 5

Второй убийца?

Немного побледневшая, но собранная, миссис Лорример вошла в гостиную, как и подобает благородной даме.

– К сожалению, вынужден вас побеспокоить, – начал инспектор Баттл.

– Что ж, вы исполняете свой долг, – спокойно сказала миссис Лорример. – Да, неприятно оказаться в таком положении, но никуда не денешься. Я понимаю,

кто-то из нас четверых виновен. Естественно, я не думаю, что вы поверите мне на слово, но это не я.

Она взяла стул, который предложил ей полковник Рейс, и села напротив инспектора. Ее умные серые глаза встретились с его взглядом. Она ждала со вниманием.

– Вы хорошо знали мистера Шайтану? – спросил инспектор.

– Не особенно хорошо. Я знакома с ним уже несколько лет, но не близко.

– Где вы с ним познакомились?

– В Египте, по-моему, в гостинице «Винтер Палас» в Луксоре.

– Что вы о нем думаете?

Миссис Лорример слегка пожала плечами.

– Я считала его, прямо могу об этом сказать, каким-то шарлатаном.

– У вас не было, извините, что задаю такой вопрос, каких-нибудь мотивов избавиться от него?

Миссис Лорример взглянула несколько удивленно.

– Ну, а если бы были, разве я бы призналась в этом?

– Почему же нет, – сказал Баттл. – Умный человек ведь может понять, что все обязательно выйдет наружу.

– Да, конечно, так. Но нет, у меня не было причин избавляться от мистера Шайтаны. Я считала его poseur и слишком театральным, иногда он меня раздражал. Вот так я отношусь или, вернее, относилась к нему.

– Да-да, такие дела... Теперь, миссис Лорример, не расскажете ли вы что-нибудь о своих компаньонах?

– К сожалению, нет. С майором Деспардом и мисс Мередит я познакомилась сегодня вечером. Оба они, кажется, очаровательные люди. Доктора Робертса я немножко знаю. Я считаю, он очень популярный врач.

– Он не ваш врач?

– О нет.

– А не могли бы вы сказать нам, миссис Лорример, сколько раз за вечер вы выходили из-за стола, и не опишете ли так же, как вели себя остальные?

Миссис Лорример не пришлось раздумывать.

– Я предполагала, что вы меня об этом спросите, и постаралась все припомнить. Я поднималась с места всего один раз, когда была болваном. Прошла к огню. Мистер Шайтана был тогда жив. Я сказала, как приятно смотреть на горящие дрова.

– И он ответил?

– Что терпеть не может радиаторов парового отопления.

– Кто-нибудь слышал ваш разговор?

– Не думаю. Я говорила тихо, чтобы не мешать игрокам. – Она сухо добавила: – Практически вам никто не подтвердит, что Шайтана был жив и говорил со мной.

Инспектор ничего не возразил. Он продолжал спокойно и методично задавать вопросы.

– В какое это было время?

– Я думаю, мы играли уже больше часа.

– А остальные?

– Доктор Робертс приносил мне попить. Он и себе принес выпить, но это было позднее. Майор Деспард тоже ходил за напитками. Это было где-нибудь в четверть двенадцатого.

– Только один раз?

– Нет, я думаю, дважды. Вообще мужчины довольно много ходили, только я не заметила, что они делали. Мисс Мередит, как мне кажется, покидала свое место только раз. Она прошла посмотреть карты партнера.

– Но она не отходила от стола?

– Я не стала бы это утверждать. Она, может быть, вообще выходила из комнаты.

Баттл кивнул.

– Все это очень приблизительно, – сказала миссис Лорример, начиная сердиться.

– Извините.

Затем Баттл повторил свой фокус, достал длинный изящный стилет.

– Не взглянете ли на это, миссис Лорример?

Она взяла его в руки без всяких эмоций.

– Вы раньше его видели?

– Никогда.

– А он лежал на столе в гостиной.

– Я его не заметила.

– Вы, наверное, понимаете: подобным оружием женщина могла бы достичь цели с той же легкостью, что и мужчина.

– Полагаю, могла бы, – невозмутимо согласилась миссис Лорример. Она чуть наклонилась и вернула изящную вещицу.

– Но все равно, женщина должна быть достаточно отчаянной, – сказал инспектор Баттл, – чтобы решиться на это.

Он подождал с минуту, но миссис Лорример молчала.

– Вам известно, в каких отношениях с мистером Шайтаной были остальные ваши компаньоны?

Она покачала головой.

– Ничего.

– Вы не могли бы высказать свое предположение относительно того... ну... кто бы это, скорей всего, мог совершить?

Миссис Лорример решительно выпрямилась.

– Я не желаю делать что-либо подобное. Ваш вопрос я считаю крайне неуместным.

Инспектор выглядел пристыженным мальчиком, которого отчитала бабушка.

– Пожалуйста, ваш адрес, – пролепетал он, раскрывая записную книжку.

– Сто одиннадцать, Чейни-Лейн, Челси[31 - Челси – фешенебельный район в западной части Лондона.].

– Номер телефона?

– Челси, четыре пятьдесят шесть тридцать два.

Миссис Лорример встала.

– А у вас есть вопросы, мсье Пуаро? – торопливо произнес Баттл.

Миссис Лорример остановилась, чуть наклонив голову.

– Не позволите ли, мадам, узнать ваше мнение о ваших компаньонах не как о потенциальных убийцах, а как об игроках в бридж?

– Я готова, если это в какой-то степени касается нашего предмета, хотя не вижу тут никакой связи.

– Я так не считаю. Ваш ответ, если изволите, мадам.

Очень терпеливо – так взрослые разговаривают с несмышленным дитятей – миссис Лорример стала разъяснять:

– Майор Деспард – игрок весьма благоразумный. Доктор Робертс переоценивает свои возможности, но разыгрывает партии блестяще. Мисс Мередит, конечно, милая партнерша, но уж очень осторожничает. Еще что-нибудь?

Тут Пуаро в свою очередь, как фокусник, достал четыре скомканных листка с записями игры.

– Вот записи, мадам. Одна из них ваша?

Она осмотрела их.

– Да, вот мой почерк. Это подсчет третьего роббера.

– А этот листок?

– Должно быть, майора Деспарда. Он зачеркивает, когда разыгрывает.

– А эта?

– Мисс Мередит. Первый роббер.

– Так что эта, незаконченная, – доктора Робертса?

– Да.

– Благодарю вас, мадам. Думаю, у меня все.

Миссис Лорример повернулась к миссис Оливер:

– Доброй ночи, миссис Оливер. Доброй ночи, полковник Рейс, – и, пожав руки всем четверым, ушла.

Глава 6

Третий убийца?

– Не добились от нее ничего нового, – прокомментировал Баттл. – Поставьте себя на мое место. Штучка старого закала, сама предупредительность, но дьявольски надменна! Не могу себе представить, чтобы это она, но кто знает!..

Решительности у нее хватает. Что вы думаете насчет картежных записей, мсье Пуаро?

Пуаро разложил их на столе.

– Кое на что они проливают свет, не так ли, а? Нам нужно что? Ключ к характеру. И, скорее всего, мы найдем его в этих небрежно написанных цифрах. Вот первый роббер, – видите, скучная картина, и скоро закончился. Маленькие аккуратные цифры, тщательное сложение и вычитание. Расчеты мисс Мередит. Она играла с миссис Лорример. У них были хорошие карты, и они выиграли.

В этом, следующем, не так легко проследить за игрой, ведь счет велся методом вычеркивания. Но он кое-что открывает нам в майоре Деспарде – он человек, который умеет с ходу оценить ситуацию. Цифры мелкие, очень характерные.

Следующий счет миссис Лорример, ее партнер – доктор Робертс. Прямо сражение, достойное пера Гомера. Цифры заезжают за черту по обе стороны. Переоценка их возможностей со стороны доктора, и они теряют былое положение; но поскольку оба первоклассные игроки, то теряют не слишком много. Если переоценка со стороны доктора вызывает необдуманные заявки другой стороны, появляется возможность удвоения. Смотрите, эти цифры здесь – потерянные двойные взятки. Характерный почерк: элегантный, очень четкий, твердый.

И вот последний счет, незавершенного роббера. Цифры достаточно красноречивы. Числа, однако, не так велики, как в предыдущем роббере. Это, наверное, потому, что доктор Робертс играл с мисс Мередит, а она – игрок робкий.

Может быть, вам кажется, что я задаю дурацкие вопросы? Это не так. Видите, у меня счета, которые заполнены каждым. Я хочу понять характер этих четырех игроков, а когда спрашиваю всего лишь о бридже, они с готовностью добросовестно отвечают.

– Я никогда не считал ваши вопросы «дурацкими», мсье Пуаро, – сказал Баттл. – Я немало понаблюдал за вашей работой. У каждого свой подход к делу, я знаю это. Я всегда предоставляю своим инспекторам свободу действий. Каждый должен выбрать тот метод, который ему лучше подходит. Но, пожалуй, не стоит сейчас это обсуждать, лучше пригласим девушку.

Энн Мередит была расстроена. Она остановилась в дверях. Дыхание у нее было неровным.

Инспектор тут же сделался по-отечески заботлив. Он встал, пододвинул ей стул, поудобнее его развернув.

– Садитесь, мисс Мередит, садитесь. И не волнуйтесь. Знаю, все это кажется неприятным, но не так уж плохо на самом деле.

– Куда уж хуже, – сказала девушка. – Так ужасно, так ужасно. Думать, что кто-то из нас...

- Предоставьте думать мне, – добродушно сказал Баттл. – А теперь, для начала, ваш адрес, мисс Мередит.

- Уэнди-коттедж, Уоллингфорд.

- И нет адреса в городе?

- Нет. Я остановилась в своем клубе на несколько дней.

- А ваш клуб?

- Флотских и полковых дам.

- Так, так. Теперь скажите, хорошо ли вы знали мистера Шайтану?

- Я его совсем не знала. Он наводил на меня страх.

- Отчего?

- Ну, такой уж он был. Эта зловещая улыбка. Наклоняется при разговоре, будто сейчас укусит.

- И давно вы с ним были знакомы?

- Месяцев девять. Познакомились в Швейцарии на зимнем сезоне.

- Вот никогда бы не подумал, что он любитель зимнего спорта.

- Он только на коньках катался. Прекрасно катался. Какие выделявал фигуры!

- Да, вот это на него похоже. А потом вы с ним часто виделись?

- Довольно часто. Он приглашал меня на приемы по разным случаям. На них всегда было интересно.

- Но сам он вам не нравился?

- Нет. Он вызывал у меня страх.

- Но у вас ведь не было особых причин бояться его? - мягко спросил Баттл.

- Особых причин? О нет.

- Ну ладно, довольно об этом. Теперь о сегодняшнем вечере. Вы покидали свое место?

- По-моему, нет. Ах да, пожалуй, раз вставала. Ходила взглянуть на карты партнера.

- Но от стола вы весь вечер не отходили?

- Не отходила.

- Вы совершенно уверены в этом?

Щеки девушки внезапно вспыхнули.

- Нет, нет. Думаю, разок прогулялась.

- Вы извините меня, мисс Мередит, но попытайтесь говорить правду. Я знаю, что вы волнуетесь, а когда человек волнуется, он способен, ну... как бы выдать желаемое за действительное. Но в конце концов это себя не оправдывает. Итак, вы прогулялись. Прогулялись в направлении мистера Шайтаны.

Девушка минутку помолчала.

- Честно... честно... я не помню, - сказала она.

- Так, ну на том и остановимся, что вы могли это сделать. Что вы знаете о трех ваших партнерах?

Девушка покачала головой.

– Я их никогда раньше не видела.

– Что вы о них думаете? Кто из них, по-вашему, убийца?

– Не могу в это поверить. Просто не укладывается в голове. Только не майор Деспард. И не доктор. Во всяком случае, врач мог убить кого угодно гораздо более простым способом. Подсыпать яду или еще что-то такое.

– Значит, вы думаете – миссис Лорример?

– Что вы, нет! Я уверена, что это не она. Такая очаровательная, так приятно играть с ней. Она само совершенство и вместе с тем снисходительна к слабостям других, не упрекает за ошибки.

– И все же, вы назвали ее последней, – сказал Баттл.

– Только потому, что заколоть – это как-то больше в характере женщины.

Баттл исполнил свой фокус с кинжальчиком. Энн отпрянула.

– Бр-р, какой ужас! Мне надо взять его?

– Хотелось бы.

Он наблюдал за ней, когда она осторожно брала стилет. Лицо у нее морщилось от отвращения.

– При помощи этой маленькой штучки, при помощи...

– Входит, как в масло, – продолжал живописать Баттл. – И ребенку под силу...

– Вы хотите сказать, – большие испуганные глаза остановились на его лице, – хотите сказать, что я могла бы это сделать? Но я... нет... это не я. Зачем мне?

– Это как раз вопрос, на который мы хотели бы знать ответ, – сказал Баттл. – Какие могут быть мотивы? Зачем кому-то убивать Шайтану? Он был колоритной личностью, но, насколько я могу судить, не был никому опасен...

Она вдруг слегка задержала дыхание.

– Не шантажировал ли он кого-нибудь или что-то в этом роде? – продолжал Баттл, не спуская с нее глаз. – Ведь вы, мисс Мередит, не похожи на девушку, которой надо что-то скрывать.

В первый раз она улыбнулась, успокоенная его доброжелательным тоном.

– Разумеется, мне нечего скрывать. Какие у меня могут быть секреты?

– Тогда прошу вас не волноваться, мисс Мередит. Нам еще придется потом заглянуть к вам и задать кое-какие вопросы. Но я думаю, это только так, для порядка. – Он встал. – Теперь вы можете отправляться. Мой констебль вызовет вам такси. И спите себе спокойно. Примите аспирину.

Он проводил ее, а когда вернулся, полковник Рейс с усмешкой тихо сказал:

– Ну и артист же вы, Баттл. Ваш отеческий вид – непревзойденная игра.

– Нет смысла с ней возиться, полковник Рейс. Либо бедняжка до смерти напугана – в таком случае это жестокость, а я не жестокий человек, никогда им не был, – либо она умелая маленькая притворщица, и мы не продвинулись бы дальше, хоть бы и продержали ее здесь полночи.

Миссис Оливер вздохнула, руки ее непроизвольно потянулись к челке, которую она пропустила через пальцы. С этой торчащей челкой вид у нее был совершенно как у подвыпившего гуляки.

– Вы знаете, – сказала она, – я теперь почти уверена, что это – девица! Хорошо, что это не у меня в книжке. Читатели не любят, когда такое творят молодые, красивые девушки. Все-таки, я думаю, – она. А как вы, мсье Пуаро?

– Я? Я только что сделал открытие.

- Снова в записях игры?

- Да. Мисс Мередит переворачивает свой счет, расчерчивает и использует обратную сторону.

- И что это значит?

- Это значит, что у нее привычка к бережливости или от природы бережливый характер.

- Однако на ней дорогие вещи, - заметила миссис Оливер.

- Пригласите майора Деспарда, - сказал инспектор Баттл.

Глава 7

Четвертый убийца?

Деспард вошел в комнату быстрым пружинистым шагом, шагом, который напомнил Пуаро что-то, вернее, кого-то.

- Прошу прощения, майор, что заставил ждать, - сказал Баттл. - Я хотел по возможности раньше отпустить дам.

- Не извиняйтесь, понимаю. - Он сел и вопрошающе посмотрел на инспектора.

- Как хорошо вы знали мистера Шайтану? - начал последний.

- Я встречался с ним дважды, - твердо заявил майор Деспард.

- Только и всего?

- Только и всего.

- И при каких обстоятельствах?

- Около месяца назад мы обедали в одном доме. Потом, неделю спустя он приглашал меня на коктейль.

- Приглашал сюда?

- Да.

- Где происходила вечеринка, в этой комнате или в гостиной?

- Во всех комнатах.

- Видели эту маленькую вещицу? - Баттл еще раз взял и продемонстрировал стилет.

Майор Деспард слегка скривил губы.

- Нет, - ответил он, - я не присмотрел его тогда, не сообразил, что может в будущем пригодиться.

- Нет надобности опережать мои вопросы, майор Деспард.

- Прошу извинить, ход мысли был достаточно ясен.

Наступила небольшая пауза, затем Баттл продолжил расспросы:

- У вас были причины невзлюбить мистера Шайтану?

- Сколько угодно.

- М-м-м, - ошарашенно промычал инспектор.

- Для того, чтобы невзлюбить, но не для того, чтобы убивать, - пояснил Деспард. - У меня не было ни малейшего желания его убивать. Но наподдал бы я

ему с большим удовольствием. Жаль, теперь поздно.

- Отчего же вам хотелось ему наподдать, майор Деспард?

- Оттого, что он был из тех, кого следует время от времени лупить. Ох, и сильно же у меня чесались руки.

- Вам известно что-нибудь о нем, я имею в виду что-либо дискредитирующее?

- Он был слишком хорошо одет, носил слишком длинные волосы, от него пахло духами.

- И тем не менее вы приняли его приглашение на обед, - подчеркнул Баттл.

- Если бы я обедал только в тех домах, чьи хозяева совершенно в моем вкусе, боюсь, я бы редко бывал в гостях, - сухо заметил Деспард.

- Значит, вам нравится быть в обществе, но вы его не жалуете?

- Нравится, порою очень. Вернешься из диких краев в освещенные комнаты, к женщинам в красивых нарядах, к танцам, к хорошей пище, к веселью, - да, некоторое время мне это доставляет удовольствие. А потом всеобщее лицемерие вызывает у меня тошноту, и снова хочется сбежать куда-нибудь подальше.

- Жизнь, которую вы ведете, майор Деспард, должно быть, весьма опасна. Разгуливать по всяким там джунглям!

Деспард, слегка улыбнувшись, пожал плечами.

- Мистер Шайтана не разгуливал по диким местам, но он - мертв, а я живой!

- Он, может быть, вел более опасную жизнь, чем вы думаете, - сказал Баттл.

- Что вы этим хотите сказать?

– Покойный мистер Шайтана был своего рода Ноузи Паркером[32 - Ноузи – длинноносый (англ.). Ноузи Паркер – имя собирательное – слишком любопытный человек.], – пояснил Баттл.

Деспард подался вперед.

– Вы хотите сказать, что он любил лезть не в свое дело, вмешивался в чужую жизнь?

– Я действительно имел в виду, что, возможно, он был человеком, который вмешивался в жизнь... э... женщин.

Майор Деспард откинулся назад на своем стуле и холодно усмехнулся.

– Не думаю, чтобы женщины всерьез принимали такого фигляра.

– Нет ли у вас предположения по поводу убийцы, майор Деспард?

– Ну, я знаю, что я не убивал. Крошка мисс Мередит – не убивала. Не могу представить себе, чтобы это сделала миссис Лорример: она напоминает мне одну из моих очень богобоязненных теток. Остается господин медик.

– Вы не могли бы сказать, куда выходили вы из-за стола в этот вечер, куда выходили другие?

– Я вставал из-за стола дважды, – один раз – за пепельницей и помешать угли в камине, другой – за напитками.

– Когда?

– Не могу определить точно. В первый раз, может быть, в половине одиннадцатого, во второй – в одиннадцать. Но это лишь приблизительно. Миссис Лорример подходила один раз к камину и что-то сказала Шайтане. Я не слышал его ответа, да и не прислушивался. Но я не мог бы поклясться, что он не отвечал. Мисс Мередит походила немного по комнате, но не думаю, чтобы она подходила к камину. Робертс все время срывался с места, по крайней мере, раза три, четыре.

– И еще задам ваш вопрос, мсье Пуаро, – улыбнулся Баттл. – Что вы думаете о них как об игроках в бридж?

– Мисс Мередит играет вполне хорошо. Миссис Лорример – чертовски хорошо. Робертс беззастенчиво переоценивает свои карты. В тот вечер он заслуживал большего проигрыша.

Баттл обернулся к Пуаро:

– У вас будет что-нибудь еще?

Пуаро покачал головой.

Деспард дал свой адрес в Олбани[33 - Олбани – фешенебельный многоквартирный дом на улице Пикадилли, где жили Байрон, Маколет, Гладстон.], пожелал доброй ночи и ушел.

Как только за ним закрылась дверь, Пуаро слегка пошевелился.

– Что с вами? – спросил Баттл.

– Ничего, – сказал Пуаро. – Мне просто пришло в голову, что он ходит, как тигр: гибкий, легкий, именно так двигается тигр.

Глава 8

Кто же из них?

Баттл переводил взгляд с одного на другого, и только миссис Оливер ответила на его безмолвный вопрос. Она никогда не упускала случая поделиться своими соображениями и нарушила молчание.

– Девушка или доктор, – сказала она.

Баттл вопрошающе взглянул на мужчин. Но оба не торопились делать заявления. Рейс покачал головой. Пуаро тщательно разглаживал карточные записи.

– Кто-то из них... – вслух размышлял Баттл, – кто-то из них, несомненно, лжет. Но кто? Непростой вопрос. Ох, непростой.

С минуту он помолчал, затем снова заговорил:

– Подытожим: доктор утверждает, что это Деспард, Деспард думает на господина доктора, девица думает – миссис Лорример, а миссис Лорример не хочет говорить! Никакой ясности.

– Не совсем так, – сказал Пуаро.

Баттл стрельнул в него взглядом.

– Вы думаете?

– Нюанс, – повел по воздуху рукой Пуаро. – Не более! Не от чего оттолкнуться.

– Вот вы, джентльмены, молчите... – продолжал Баттл.

– Никаких улик, – перебил его Рейс.

– Эх вы, мужчины! – вздохнула миссис Оливер, выражая презрение этому молчанию.

– Давайте посмотрим, сделаем первую прикидку, – сказал Баттл и немного задумался. – Возьмем врача. Подходящий субъект. Знает, куда следует воткнуть кинжал. Но только и всего. Затем – Деспард. Это человек с необычайно крепкими нервами. Человек, привыкший быстро принимать решения, человек, которому не в диковинку рисковать. Миссис Лорример? Нервы у нее тоже в порядке, и она женщина, у которой может быть в жизни тайна. Она выглядит так, словно испытала когда-то несчастье. С другой стороны, я бы сказал, что это женщина, так сказать, с принципами, женщина, которая могла бы, скажем, быть директрисой школы для девочек. Чтобы эта дама в кого-то воткнула нож... Не

представляю. И в заключение – крошка мисс Мередит. Мы ничего о ней не знаем. По виду обычная, миленькая, довольно застенчивая девушка. Но никто, как я сказал, ничего о ней не знает.

– Мы знаем, что Шайтана считал ее убийцей, – сказал Пуаро.

– Ангельское личико и натура демона, – задумчиво проговорила миссис Оливер.

– Это нам что-нибудь дает, Баттл? – спросил полковник Рейс.

– Бесплодные умствования, вы думаете, сэр? Что ж, в подобных случаях приходится строить догадки.

– Не лучше ли выяснить что-нибудь об этих людях?

– О, – улыбнулся Баттл, – над этим мы как следует поработаем. Я думаю, вы могли бы нам помочь.

– Без сомнения. Но как?

– Что касается майора Деспарда, он немало времени провел за границей – в Южной Америке, в Восточной и Южной Африке. У вас есть возможность навести справки по этой части. Вы могли бы добыть нам информацию.

Рейс кивнул.

– Будет сделано. Разыщу все имеющиеся данные.

– Ой, – вскрикнула миссис Оливер, – у меня идея. Нас четверо, четверо, как вы выразились, «сыщиков», и четверо их! Что, если каждый из нас возьмет по одному? Каждый – на свой вкус! Полковник Рейс – майора Деспарда, инспектор Баттл – доктора Робертса, я возьму мисс Мередит, а Пуаро – миссис Лорример. Все – чин по чину!

Инспектор Баттл решительно покачал головой:

– Ни в коем случае, миссис Оливер. Дело официальное, вы понимаете. Я за него отвечаю. Я обязан расследовать его во всех аспектах. Кроме того, хорошо вам говорить «каждому на свой вкус». А если двое захотят поставить на одну лошадь? Полковник Рейс не говорил, что он подозревает майора Деспарда. А мсье Пуаро, может быть, не захочет затрачивать усилия на миссис Лорример.

– Такая была хорошая идея. – Миссис Оливер с сожалением вздохнула. – Такая простая. Но вы не возражаете, если я кое-что порасследую? – уже веселее спросила она.

– Не то что возражаю, – медленно произнес Баттл. – Возражать, собственно, вне моей компетенции. Так как вы были на этом приеме сегодня вечером, вы, естественно, вольны делать, что вам заблагорассудится. Но мне бы хотелось предупредить, особенно вас, миссис Оливер. Пожалуйста, поосторожнее.

– О, буду само благоразумие... – сказала миссис Оливер. – Не пророню ни звука... ни о чем, – закончила она, немного запнувшись.

– Думаю, что инспектор Баттл, пожалуй, не это имел в виду, – сказал Эркюль Пуаро. – Он хотел напомнить, что вы будете иметь дело с человеком, который, насколько нам известно, убивал уже дважды, а значит, если сочтет необходимым, не задумываясь убьет и в третий раз.

Миссис Оливер задумчиво посмотрела на него, потом улыбнулась обаятельно, мило, как нашалившее дитя.

– «Вы предупреждаетесь...»[34 - Начальные слова официального обращения: «Вы предупреждаетесь об...»] – процитировала она. – Спасибо, мсье Пуаро. Я буду действовать осторожно. Но я не собираюсь отступить.

Пуаро склонился в изящном поклоне.

– Позволю себе заметить, вы азартный человек, мадам.

– Я полагаю, – произнесла миссис Оливер так, словно она находилась на заседании какого-то комитета, – что вся полученная информация будет обобщена, то есть мы не будем держать какие-либо сведения при себе.

Инспектор Баттл вздохнул.

- Это не детективный роман, миссис Оливер, - сказал он.

- Разумеется, вся информация должна передаваться полиции, - произнес сугубо официальным тоном Рейс и добавил уже с веселым огоньком в глазах: - Запачканная перчатка, отпечатки пальцев на стакане для чистки зубов, клочок обгоревшей бумаги - все это вы передадите Баттлу.

- Можете смеяться надо мной, - сказала миссис Оливер, - но женская интуиция...
- Она энергично тряхнула головой.

Рейс поднялся.

- Я наведу справки о Деспарде. На это не уйдет много времени. Что-нибудь еще от меня требуется?

- Нет, думаю, больше ничего, благодарю вас, сэр. Не посоветуете ли что-нибудь? Для меня важна всякая мелочь.

- Хм-м, я бы держал в поле зрения возможную стрельбу, отравления и вообще любые несчастные случаи. Но думаю, вы это уже уразумели.

- Да, сэр, это я уже принял во внимание.

- Баттл, старина, не мне вас учить. Доброй ночи, миссис Оливер. Доброй ночи, мсье Пуаро.

Кивнув на прощание Баттлу, полковник Рейс вышел из комнаты.

- Кто он? - спросила миссис Оливер.

- Превосходный армейский служака, - сказал Баттл. - К тому же немало поездил по свету. Кажется, побывал он всюду.

– Секретная служба, я думаю, – сказала миссис Оливер. – Вы не имеете права мне это говорить, я знаю. Я бы не стала интересоваться, если бы не этот вечер. Четверо убийц и четверо сыщиков: Скотленд-Ярд, секретная служба, частный сыск, детективная беллетристика. Неплохая затея.

Пуаро покачал головой:

– Вы ошибаетесь, мадам. Это очень глупая затея. Тигра потревожили, и тигр прыгнул.

– Тигр? Почему тигр?

– Под тигром я подразумеваю убийцу, – сказал Пуаро.

– Какие у вас имеются соображения относительно порядка расследования, мсье Пуаро? – без обиняков спросил Баттл. – И еще один вопрос. Хотелось бы знать, что вы думаете о психологии этой четверки? Это ведь ваше увлечение.

Продолжая разглаживать карточные счета, Пуаро сказал:

– Вы правы, психология тут очень важна. Нам известны различные способы убийств. И если у нас найдется личность, которая не могла бы совершить определенный вид убийства, мы можем исключить эту личность из наших расчетов. Нам известно кое-что об этих людях, об их образе мыслей, характерах, мы познакомились с их почерками, с их подсчетами очков, узнали, какие они игроки. Но, увы, не так-то просто сделать определенные выводы. Это убийство требовало дерзости и выдержки, тут нужна была личность, готовая пойти на риск.

Вот у нас есть доктор Робертс: обманщик, переоценивающий свои карты, человек, рассчитывающий на выигрыш в рискованной ситуации. Его психология вполне годна и для убийцы. Если рассматривать ситуацию с этой точки зрения, следовало бы автоматически исключить мисс Мередит. Она робкая, боится переоценить свои карты, осторожна, бережлива, благоразумна. Тип личности, наименее подходящий для выполнения смелого и рискованного действия. Но робкая личность способна убить из страха. Напуганная нервная личность может дойти до отчаяния, может почувствовать себя загнанной в угол крысой, если попадет в безысходное положение. Если мисс Мередит совершила в

прошлом убийство и если она боялась, что Шайтана знает обстоятельства этого убийства и способен передать ее в руки правосудия, она могла обезуметь от страха и ни перед чем не остановиться ради спасения. Результат был бы тот же самый, только обусловлен он был бы другими качествами – не хладнокровием и бесстрашием, а отчаянием, паникой.

Дальше, возьмем майора Деспарда – человек холодный, находчивый, готовый на риск в случае необходимости. Он бы взвесил все «за» и «против», решил, что есть шансы в его пользу, и рискнул бы, ведь он из тех людей, что предпочитают действие бездействию, человек, которого не пугает опасность, если он почувствует, что есть реальная возможность успеха.

Наконец, миссис Лорример, почтенная женщина, женщина, умело применяющая свой ум и способности, хладнокровная. Ей нельзя отказать в математических наклонностях. Из всех четверых у нее, пожалуй, самый богатый интеллект. Должен признать, если миссис Лорример и совершила убийство, то это было преднамеренное убийство. Я вполне могу представить себе, как она медленно, тщательно обдумывает план, проверяет надежность замысла. По этой причине она из всех четверых представляется мне наименее подходящей на роль убийцы. Тем не менее она тут наиболее яркая личность, и, за что бы ни взялась, она, вероятно, выполнила бы без осечки. У такой не дрогнет рука. – Он помолчал. – Ну вот, видите, так мы ни к чему и не пришли.

Баттл вздохнул.

– Это вы уже говорили.

– По мнению мистера Шайтаны, – продолжал Пуаро, – каждый из четверых совершил убийство. Были у него улики? Или только догадки? Этого мы сказать не можем. Думаю, вряд ли у него были веские доказательства во всех четырех случаях.

– Тут я с вами согласен, – сказал Баттл, покачивая головой. – Это было бы уже слишком.

– Я предполагаю, что могло произойти следующее: заводится разговор об убийстве, о какой-то конкретной форме убийства, и мистера Шайтану вдруг привлекает выражение лица у кого-то из собеседников. Человек он был

сообразительный и очень приметливый. Отсюда, вероятно, и мысль устроить своего рода эксперимент – в ходе ни к чему не обязывающей болтовни он, видимо, отличал малейшее вздрагивание, стремление уйти от разговора или сменить тему. О, это совсем не трудно. Если вы заподозрите какой-то секрет, нет ничего легче, как найти подтверждение вашим подозрениям. Всякий раз, когда слово попадает в цель, вы можете заметить это, если, конечно, задались такой целью.

– Да, да, – кивая головой, согласился Баттл. – Такое развлечение было вполне во вкусе нашего покойного знакомого.

– Можно предположить, что такие эксперименты проводились не раз и не два. Он мог располагать какими-то фактами, не слишком безобидными для того или иного гостя, мог пытаться разоблачить его. Сомневаюсь только, чтобы с этими его «уликами» можно было обратиться в полицию.

– Он тоже мог только догадываться, – сказал Баттл. – Достаточно часто встречаются дела сомнительного сорта, мы подозреваем преступление, но не можем доказать. Как бы то ни было – линия ясна. Надо ознакомиться с документами, касающимися всех этих людей, и обратить внимание на смерти, которые могут иметь значение. Я думаю, вы так же, как и полковник, не забыли, о чем говорил Шайтана на обеде.

– Черный ангел, – пролепетала миссис Оливер.

– Кое-что упомянул о ядах, несчастных случаях, врачебных ошибках, несчастных случаях при стрельбе. Меня не удивит, если окажется, что именно этим он и подписал себе смертный приговор, – заключил Баттл.

– Его так заставили умолкнуть – ужас, – поежилась миссис Оливер.

– Да, – согласился Пуаро. – Видимо, по крайней мере одну личность это упоминание задело за живое. Личность эта подумала, что Шайтана знает гораздо больше, чем он знал на самом деле, и что прием этот не что иное, как дьявольский спектакль, устроенный Шайтаной, и кульминационный его момент – арест за убийство! Да, как вы заметили, он подписал себе смертный приговор, развлекая гостей подобными речами.

Наступило молчание.

– Дело это так скоро не распутаеть, – со вздохом сказал Баттл. – Мы не сможем сразу отыскать все, что хотим. И к тому же надо быть очень осторожными, нам ведь ни к чему, чтобы кто-то из четверых догадался, чем мы занимаемся. Все наши расспросы и розыски должны создавать впечатление, что они относятся только непосредственно к самому убийству. Нельзя вызывать подозрений, что у нас есть какие-то идеи относительно мотива преступления. Самое неприятное, что придется расследовать четыре возможно совершенных когда-то убийства, а не одно.

– Наш друг мистер Шайтана не был непогрешим, – возразил Пуаро. – Может быть, он ошибся.

– Все четыре раза?

– Нет, он не был настолько глуп.

– Ну, тогда дважды.

– Даже не так. Я думаю, в одном из четырех случаев.

– Это что же? Один невиновный и три преступника? Довольно скверно. И хуже всего, что, если даже мы доберемся до истины, это нам не поможет. Даже если кто-то и спустил с лестницы в двенадцатом году свою двоюродную бабушку, то какой нам от этого прок в тридцать седьмом?

– Будет прок, будет, – подбодрил его Пуаро. – Вы это знаете. Знаете так же хорошо, как и я.

– Понимаю, что вы имеете в виду, – нехотя кивнул Баттл. – Один и тот же почерк.

– Вы хотите сказать, – вмешалась миссис Оливер, – что предшествующая жертва была тоже заколота кинжалом?

– Ну, это слишком упрощенно, миссис Оливер, – сказал Баттл, обращившись к ней. – Но не сомневаюсь, что это будет преступление того же толка. Детали

могут различаться, но суть будет та же. Как ни странно, но преступник каждый раз выдает себя этим.

- Человек - не оригинальное существо, - заметил Пуаро.

- Женщины, - сказала миссис Оливер, - способны на бесчисленные варианты. Я бы никогда не совершала похожих убийств.

- Неужели вы - писатель, никогда не повторяете сюжетов? - спросил Баттл.

- «Убийство среди лотосов», - пробормотал Пуаро. - «Тайна тающей свечи».

Миссис Оливер повернулась к нему, глаза ее сияли от восхищения.

- Какая эрудиция! Какой вы в самом деле умница! Конечно, в этих двух романах совершенно одинаковый сюжет, но никто до сих пор не обратил на это внимания. В одном - кража документов во время неофициального правительственного приема, в другом - убийство на Борнео[35 - Борнео (Калимантан) - остров в западной части Тихого океана. Большая часть - территория Индонезии.]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В боевой готовности (фр.).

2

Старинный дворец.

3

Гинейя – денежная единица, равная 21 шиллингу. Применялась до 1971 года. До 1813 года монета в одну гинейю чеканилась из золота, привозимого из Гвинеи, откуда и название.

4

Город-сад (англ.). В 1902 году было предпринято строительство города-спутника Лондона, «города-сада» Лечуорса. Опыт тогда оказался неудачным. Отсюда и пренебрежительное отношение к его жителям.

5

Мефистофель – злой дух, одно из главных действующих лиц трагедии немецкого писателя и философа Иоганна Вольфганга Гёте.

6

Эспаньолка – короткая остроконечная бородка.

7

Даго (амер.) – презрительная кличка итальянцев, испанцев, португальцев.

8

Парк-Лейн – улица в лондонском Уэст-Энде; известна своими фешенебельными гостиницами и особняками.

9

Черный музей – музей криминалистики при Скотленд-Ярде (лондонской полиции).

10

Фомка (жарг.) – специальный ломик для взламывания замков.

11

Совершенные в состоянии аффекта (фр.).

12

Феминизм – женское движение за равноправие женщин и мужчин.

13

В оригинале еще и игра слов – фамилии Баттл (битва, гром) и слова battleship (англ.) – боевой линейный корабль.

14

Сафари – охотничья экспедиция.

15

Конная охота на лис с гончими была в свое время популярна у английской аристократии.

16

Сонная болезнь – заболевание, в результате которого происходит поражение нервной системы; часто приводит к смерти. Распространено во многих районах Африки.

17

Кураре – сильный растительный яд. При попадании в кровь оказывает нервно-паралитическое действие. Использовался туземцами Южной Америки для отравления стрел.

18

Устарело (фр.).

19

Кокки – бактерии шаровидной формы.

20

Существует поверье: если без двадцати минут какого-то часа разговор внезапно обрывается – значит, ангел пролетел.

21

Бридж – карточная игра, распространенная в Англии и Америке.

22

Ломберный стол – обтянутый зеленым сукном квадратный раскладной стол для игры в карты (от названия старинной карточной игры – ломбер).

23

Карточный термин, заявка, призывающая партнера не пасовать.

24

У нас теперь принят термин «контра».

25

Гейм – выигрыш части партии, положение, когда одна из сторон записала под чертой более 100 очков. Роббер – финал игры в бридж, розыгрыш двух геймов, после чего производится окончательный подсчет.

26

Мандарин – европейское название государственных чиновников в старом феодальном Китае.

27

Какое ребячество! (фр.)

28

Дактилоскопия – раздел криминалистики, изучающий строение капиллярных линий пальцев рук с целью установления личности преступника.

29

Ярд – единица длины в системе английских мер, равная 91,44 см.

30

Партнер разыгрывающего, он раскрывает свои карты на столе и действует по указанию партнера или предоставляет действовать ему.

31

Челси – фешенебельный район в западной части Лондона.

32

Ноузи – длинноносый (англ.). Ноузи Паркер – имя собирательное – слишком любопытный человек.

33

Олбани – фешенебельный многоквартирный дом на улице Пикадилли, где жили Байрон, Маколет, Гладстон.

34

Начальные слова официального обращения: «Вы предупреждаетесь об...»

35

Борнео (Калимантан) – остров в западной части Тихого океана. Большая часть – территория Индонезии.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/agata-kristi/karty-na-stole-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)